

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются проблемы формирования трудовых ресурсов, делается вывод о невозможности функционирования и развития экономических систем только на основе рыночного саморегулирования. Автором обосновывается необходимость усиления роли государства в достижении национальных целей: полной занятости, улучшения качества жизни, справедливого распределения доходов, стабильного экономического роста и др.

Ключевые слова: дефицит рабочей силы, реализация принципов экономической эффективности и социальной справедливости, сокращение экономического потенциала страны, восстановление минимально необходимой социальной поддержки населения.

Демографические проблемы: сокращение численности населения страны, снижение его плотности до параметров почти в три раза меньше среднемировых — создают угрозу ослабления политического, экономического и военного могущества Российской Федерации в мире и потенциальную возможность для притязаний на территорию России со стороны ряда сопредельных государств.

Уменьшение численности экономически активной молодежи предопределяет опасность невыполнения задачи по комплектованию вооруженных сил, правоохранительных органов и иных силовых структур, что повлечет за собой угрозу сохранения оборонного потенциала страны, охраны государственных границ и проведения иных мер, связанных с национальной безопасностью. По мнению экспертов, численность мужского населения в возрасте 17–19 лет по сравнению с 2000 годом сократится к 2016 году с 3,46 млн человек до 1,99 млн человек.

Уменьшение численности детей и подростков вызовет проблемы по формированию трудовых ресурсов, призванных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал РФ, уменьшению объемов подготовки квалифицированных кадров в учебных заведениях, саморазрушению системы подготовки кадров, как следствие, возрастает потенциальная угроза усиления внешней технологической зависимости.

Реальная экономическая опасность связана с уменьшением численности народонаселения трудоспособного возраста и соответственно с сокращением социально-экономического потенциала страны. В условиях планируемого экономического роста сокращение численности экономически активного населения (по оценке Минэкономразвития России на 3,5 млн человек за 2008–2012 годы) спровоцирует дефицит рабочей силы, который может восполниться за счет нерегулируемой иммиграции из государств Средней Азии, Востока, Вьетнама и Китая.

* © Тренгулов И.С., 2011

Тренгулов Илдар Сираевич (trenkul@mail.ru), кафедра экономика и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, 432027, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

В силу старения населения возникнет дефицит рабочей силы, увеличится демографическая нагрузка на трудоспособное население, повысится нагрузка на систему здравоохранения и социального обеспечения, обострится проблематика по систематической выплате пенсий и социальных пособий.

Сложившиеся тенденции миграционных процессов (внутренних миграций и иммиграции) оказывают негативное влияние на систему расселения населения Российской Федерации: будет продолжаться замещение иммигрантами коренных жителей ряда территорий страны (северные и приграничные территории), что не соответствует экономическим и геополитическим интересам государства. В ряде регионов (юг страны) чрезмерное сосредоточение вынужденных мигрантов провоцирует дополнительные экономические и социальные трудности.

Отток из России квалифицированных кадров ведет к ослаблению научного, творческого и экономического потенциала страны [1].

Еще бывший Президент РФ В.В. Путин в своем послании к Федеральному собранию 05.09.2005 года обозначил приоритеты правительства на период до 2006–2007 гг. Для решения данной проблемы правительством тогда были разработаны четыре стратегических проекта на период до 2010 года: «Образование», «Здравоохранение», «Жилищное строительство», «Сельское хозяйство».

Общая стоимость данных проектов равнялась 180 млрд руб. В 2006 году предполагался рост ВВП на 5,8 %. В бюджете России 2006 года доходная часть составляла 5046 млрд руб., расходная – 4270 млрд руб. Из них финансирование здравоохранения по сравнению с 2005 годом должно было увеличиться на 60 %, образования и сельского хозяйства – на 30 %, федеральные расходы на жилищное строительство должны были возрасти почти в 4,5 раза. Национальные программы стали первыми звонками, известившими общество о том, что насупило время заняться балансом принципов экономической целесообразности и социальной справедливости. Однако сегодня об этих проектах разговора нет, поскольку все они выполнили свою предвыборную пропагандистскую роль, и о них забыли под грохот финансового кризиса.

Конец XX в. выявил системные противоречия в общественном развитии: обострилась дифференциация регионов и стран мира по социально-экономическому уровню; произошли глобальные политические трансформации в группе стран Восточной Европы и Азии, относящиеся к социалистической системе; обострились финансово-экономические разногласия между странами с капиталистическим способом производства, явно проявились симптомы глубинных противоречий экономического развития внутри развитых стран.

Анализ различных экономических теорий показывает, что РФ в начале 90-х годов XX века выбрала не самый прогрессивный вариант развития. Капиталистический путь развития, принятый современной Россией, привел мир к не самым лучшим социально-экономическим последствиям. Группа высокоразвитых стран в результате длительного индустриально-политического превосходства стабильно обеспечивает своим гражданам более высокий уровень жизни, чем в остальной части мира. На экономики развитых государств с 20 % населения мира приходится 80 % потребляемых на планете природных и энергетических ресурсов. Но данный вариант развития пришелся в России по душе узкому кругу лиц. В основу этой теории положена идея максимизация прибыли, но она, как показали результаты российских «реформ», не может быть определяющим лейтмотивом принятия решений, так как часто сопровождается не общим ростом благосостояния, а делает богатых еще богаче, а массу бедных – беднее.

Еще В.И. Ленин, основываясь на марксистской теории развития социально-экономических отношений, считал справедливым такое общественное устройст-

во, при котором производство нацелено на обеспечение «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» [2]. Политика ориентации России на рыночные отношения (установление приоритетности экономической эффективности при забвении принципа социальной справедливости) в результате социально-экономических реформ подтвердила учение диалектического материализма. «Рыночная» ориентация привела к углублению дифференциации регионов по многим макроэкономическим показателям. В ряде регионов России доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превосходит 60 %, разница в уровне зарегистрированной безработицы от численности экономически активного населения превышает 20 раз [3]. Такая огромная внутренняя дифференциация уникальна для одного государства, она превышает даже разрыв между странами «золотого миллиарда» и остальной беднейшей частью человечества [4]. В экономическом пространстве РФ, в хозяйственных системах немало регионов, где подорваны основы воспроизводства [5]. У нас нет государственной политики регулирования развития регионов. Как писал В. Бобков еще в 2005 году, «мы живем в одной стране, но как будто на разных планетах: одни скупают дворцы, яхты и футбольные клубы, другие экономят на колбасе. За чертой бедности в России – пятая часть граждан. Дифференциация регионов увеличивается. Например, в Усть-Ордынском округе ниже черты бедности оказались 83 %, в Ингушетии – 78 %. В Ивановской области и Калмыкии в нищете – более половины. А что на другом полюсе? В Москве ниже прожиточного минимума живет 17,1% населения, лучший показатель – в Ямало-Ненецком округе – 7,7 %. Разрыв по количеству бедных между разными частями нашей страны превышает 11 раз! Вместо того, чтобы постепенно выравниваться, сглаживаться, уровень жизни в российской глубинке все больше отстает от среднего по стране. Ямало-Ненецкий автономный округ производит на душу населения 29 тыс. долл» [6]. С другой стороны, у нас есть регионы, где валовой продукт не доходит и до 400 долл. на душу населения. По этому показателю разрыв между российскими регионами примерно 35 раз. «Огромный разброс существует не только между сырьевыми и не сырьевыми субъектами федерации, но и внутри каждого федерального округа. Вот, скажем, Центральный. Ярославская область – там нет природных богатств, однако люди живут относительно хорошо по российским меркам: на средний доход можно купить 2,5 прожиточного минимума. Бедных – 17,9 %. И рядом Ивановская область – средний доход еле дотягивает до черты бедности. Больше половины населения проваливается за эту черту. Приволжье: у Татарстана и Самарской области хорошие показатели, у Марий Эл – плохие. Самый сильный российский округ – это Урал, но и тут два центра: на одном Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский округа, а на другом – Курганская область. В Сибири: Кемерово, Омск – вверху, Эвенкия, Усть-Ордынский – внизу. Огромный разрыв» [6].

«Вопрос о будущем типе социального и экономического развития поставлен вновь в концептуальную плоскость, – излагает академик В.И. Кушлин, – большому сомнению подвергается бытовавшая уверенность, что поступательный характер современного социально-экономического развития есть вполне стабильная общественная закономерность. Если ранее сложившиеся тенденции в распределении ресурсов и экономических потенциалов казались естественными и отражавшими вклад в мировое развитие соответствующих народов, то в настоящее время они вызывают не только недоумение у отставших по уровню потребления народов, но и активный протест» [7]. Академик Э.Е. Дроздовский высказал точку зрения о том, что «главным объектом управления обязано стать само население или общество, а предметом управления – качество жизни. Человек

в этой системе ценностей не должен быть только рабочей силой, а должен стать тем центром, вокруг развития и потребностей которого должны создаваться планы, прогнозы» [8].

Руководитель Института проблем глобализации М. Делягин продолжает данную идею с точки зрения необходимости практического применения принципов социальной справедливости и экономической эффективности. «Принцип эффективности не противоположен принципу социальной справедливости. В долгосрочной перспективе, которая наиболее важна при анализе развития человечества, они не отвергают, но взаимно подразумевают друг друга. Так, Франклин Рузвельт в начале прошлого века, следуя принципу эффективности, вытащил американскую экономику и общество из глубокой депрессии, именно принцип социальной справедливости, обозначив четкую меру ответственности бизнеса перед обществом — причем до такого уровня, что основателя современной глобальной и безукоризненно капиталистической Америки современники считали чуть ли не коммунистом. С другой стороны, Сталин, строя государство социальной справедливости, добился высокой эффективности советской экономической модели» [9]. Он полагает, что «возрождение России возможно на путях восстановления образования и здравоохранения, которые есть не сфера услуг, а сфера создания важнейшей производительной силы — человеческого капитала и развития науки и технологий» [10]; формирования демографической политики; создания единого культурно-идеологического поля; восстановления минимально необходимого уровня социальной поддержки, в первую очередь гарантирования государством прожиточного минимума всем; модернизации ЖКХ, удешевления перевозок и т. п.

Функционирование и развитие экономических систем не могут осуществляться только на основе рыночного саморегулирования. Политика государственного невмешательства неизбежно приводит, как показал опыт первых десяти лет рыночных реформ в России, к нарастанию социально-экономических противоречий, способных разрушить национальную целостность государства и общества. Поэтому забота о пространственной организации хозяйства страны является непременной функцией любого государства.

Характерные признаки государственного регулирования экономического развития можно найти в истории большинства стран. В СССР и странах социалистической ориентации регулирование экономики являлось одной из важных подсистем государственного регулирования и управления. Современные системы управления в странах рыночной экономики стали складываться в период мирового кризиса 1930-х гг. (особенно в США); они приобрели более развитые формы после Второй мировой войны (особенно в Западной Европе) и периодически реформируются в последние десятилетия. Активизация деятельности государства в этой сфере отражает понимание того, что без решения региональных проблем нельзя достигнуть провозглашаемых правительствами большинства развитых стран национальных целей: полной занятости, улучшения качества жизни, справедливого распределения доходов, стабильного экономического роста и др.

Библиографический список

1. Переведенцев В. У братской могилы // Новое время. 2004. № 25. С. 16-17.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 232.
3. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития регионов России и степени использования регионами инвестиционной привлекательности в 2001 году. URL: <http://www.economy.gov.ru>.

4. Гранберг А.Г. Региональная динамика и трансформации экономического пространства // Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2000.
5. Алексеев Ю.П. Регион: ресурсы местного саморазвития. М., 1999.
6. Бобков В. Страна – одна, а жизнь – разная // АиФ. 2005. № 50.
7. Кушлин В.И. На стыке двух веков. XXI век и возможности расширенного воспроизводства.
8. Дроздовский Э.Е. Некоторые принципы формирования региональных программ устойчивого развития. Ульяновск: УлГТУ, 1999.
9. Делягин М. Мир сегодня вопиюще несправедлив // Завтра. 2004. № 5.
10. Беседа с М. Делягиным А. Нагорного. Весна России и новая идеология // Завтра. 2005. № 7.

*I.S. Trengulov**

MANPOWER FORCES AS THE DETERMINING FACTOR OF ECONOMY

In the article the problems of formation of labour resources are viewed, a conclusion about the impossibility of functioning and development of economic systems only on the basis of market self-regulation is made. The author establishes the need to strengthen the role of state in achieving national objectives: full employment, improving quality of life, equitable distribution of income, stable economic growth, etc.

Key words: shortage of manpower, implementation of principles of social justice and economic efficiency, reduction of economic potential of the country, restoration of the minimum necessary social support of population.

* *Trengulov Ildar Sirachevich* (trengul@mail.ru), the Dept. of Economics and Management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, 432027, Russian Federation.